

В.А. Барадулин

Народные росписи Урала и Приуралья
Крестьянский расписной дом

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 7.01
ББК 85
В11

В11 **В.А. Барадулин**
Народные росписи Урала и Приуралья: Крестьянский расписной дом / В.А. Барадулин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 200 с.

ISBN 978-5-519-66439-4

В данной книге уральская домовая роспись показана на материалах Прикамья, Среднего Урала и Сибирского Зауралья. Экспедиционное обследование этих районов и изучение коллекций местных музеев дали возможность увидеть ее многообразие, тесную связь декора интерьера с росписью утвари, во многих случаях их комплексность.

ISBN 978-5-519-66439-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Содержание

Предисловие	6
Возникновение искусства росписи на Урале	18
Народное красильное дело . . .	54
Уральский дом	68
Домовая роспись	76
О содержании росписей	134
Содержание архитектуры интерьера	142
Семантика мотивов росписи . . .	148
Заключение	167
Список сокращений	172
Примечания	173
Указатель мастеров	184
Список иллюстраций	192

ПРЕДИСЛОВИЕ

Декоративная роспись по дереву — одно из наиболее ярких явлений русского народного искусства. Всемирную славу завоевали ее крупные центры, среди которых достойное место занимают Хохлома и Городец, Загорск и Полховский Майдан. Однако они не исчерпывают всего богатства традиционной росписи села и города.

В последние десятилетия представления о русском народном искусстве существенно расширились. Научные экспедиции на Русский Север и Урал, в Западную Сибирь и Забайкалье открыли неизвестные ранее районы бытования росписи по дереву. Эти вновь найденные очаги входят в сокровищницу культуры советского народа.

Благодаря высокой оценке культурно-исторического значения народного искусства в настоящее время уделяется большое внимание каждому его виду. Происходит активный процесс восстановления многих промыслов. **В постановлении Совета Министров СССР от 14 августа 1968 года «О мерах по дальнейшему развитию народных художественных промыслов» и в постановлении ЦК КПСС от 29 января 1975 года «О народных художественных промыслах»** подчеркивается важность изучения и возрождения традиций народного искусства.

Исследование каждой неизвестной ранее его отрасли и разновидности приобретает большое практическое значение, так как без этого невозможно правильно решать вопросы развития современного народного творчества. Изучение декоративных росписей Урала необходимо не только для теории искусства и истории отечественной культуры, но и для практики, для определения художественно-стилевой направленности народных промыслов этого крупного региона нашей страны.

Большой интерес, проявляющийся в последние годы к селу и его проблемам, заставляет с особым вниманием приглядеться к традиционным формам и украшению народных жилищ. Соответствующие сельскому быту, экономичные, рачительно использующие местные строительные материалы, они удивительно соединяют в себе рациональность и духовность, в них выкристаллизовались представления широких масс об удобстве, уюте и красоте.

Настоящая работа посвящена декоративной росписи уральского дома, вплоть до самого последнего времени остававшейся малоизвестной нашему искусствоведению. Распространенная на обширной территории от Вятки до Тюмени, она была частью

чрезвычайно значительного общенационального явления, расцвет которого приходится на конец XIX—начало XX века. В уральской домовой росписи сконцентрировались многие яркие стороны этого вида русского народного искусства. В то же время она обладает тем своеобразием, которое позволяет определить ее как вполне самостоятельную его разновидность, созданную на стыке городской и крестьянской культур.

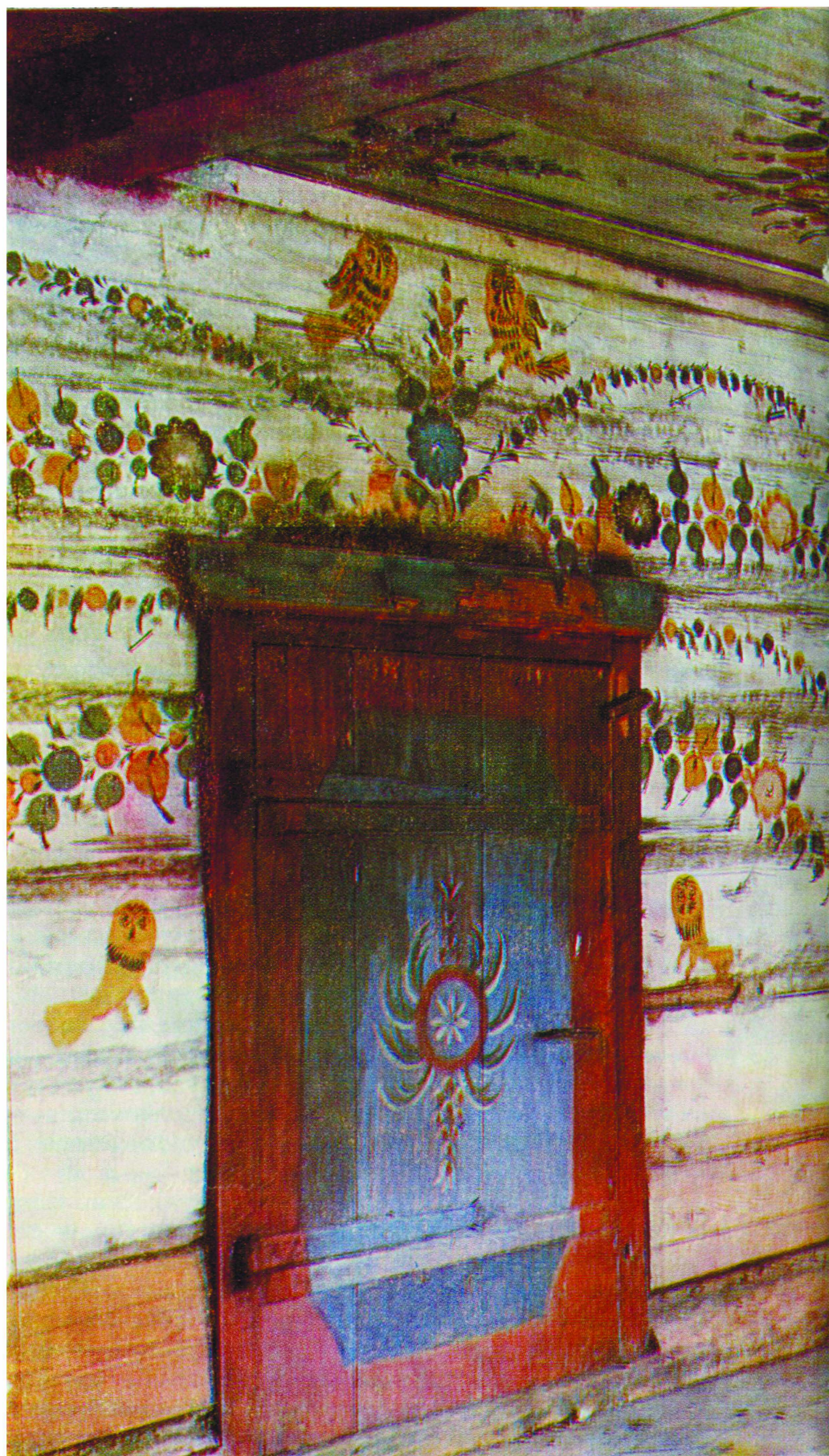
К районам Урала, наиболее богатым декоративными росписями, относятся Приуралье и, в частности, Прикамье (Пермская область), средний, или горнозаводской Урал (основные промышленные районы Свердловской области) и часть Сибирского Зауралья (юго-восток Свердловской области и юго-запад Тюменской). Они были связаны с наиболее ранним периодом заселения русскими Сибири в XVI—XVII столетиях, с появлением горнозаводской промышленности в XVIII и развитием кустарных промыслов в XIX веке и отличаются особенностями исторического развития. В сложившейся здесь культуре очевидны связи с традициями Русского Севера.

Урал стал местом рождения многих выдающихся художественных явлений: далеко разошлась слава об уральских камнерезах, златоустовских граверах, каслинских литейщиках, народных скульпторах Прикамья и крепостных горнозаводских мастерах — живописцах по лаку.

Если об искусстве промышленного Урала уже немало известно, то народное творчество Урала сельского почти совсем не изучено, а здесь и деревянное зодчество, и керамика, и ткачество, и ковроделие, и кованный металл, и роспись по дереву и бересте, о которых мы знаем очень мало. Местные ремесла развивались в тесной связи с жизнью и бытом крестьян, в то же время испытывая сильное воздействие художественных центров заводского Урала и Сибирского Зауралья.

В середине — второй половине XIX века народное творчество Урала достигает наивысшего расцвета. Его широко распространенным видом была декоративная роспись, не потерявшая и сегодня своей привлекательности. «Крашенные со цвяточками», то есть расписные дома, а также утварь встречаются повсеместно как среди крестьян, так и среди рабочих. Яркие уральские сундуки и шкатулки, берестяные бураки и многие другие изделия привлекали внимание на ярмарках — Ирбитской (Ирбит), Крестовской (с. Маслянское возле Шадринска), Макарьевской (Нижний Новгород) и вывозились на восток — в Среднюю Азию, Иран, частично в Европу (например, тагильские подносы).

Подавляющее большинство дошедших до нас памятников уральской домовой росписи относится к сравнительно короткому периоду времени — середине XIX — началу XX века. Однако типичность композиций, высокий профессиональный уровень их исполнения и широкое бытование свидетельствуют о длительности процесса развития росписи на Урале. Тем не менее до сих пор этот вид народного искусства не стал предметом искусствоведческого исследования, что объясняется отсутствием исторических и этнографических работ, посвященных частным вопросам, и малочисленностью, вплоть до 1970-х годов, коллекций домовой росписи в центральных и местных музеях. Кроме того, обширность территорий, где она была распространена, требовала многолетнего экспедиционного изучения, в результате которого, а также последующего появ-

В. К. Рябков. Цветущий сад с птицами. Роспись горницы. 1897

Вятский мастер. Птица-сирин, солнечный цветок, мужик с конем. Роспись подшесточной доски. 1905

ления ее крупных собраний в местных музеях, стало возможным показать своеобразие уральской домовой росписи, выяснить ее истоки и региональные особенности, выявить основные закономерности, тесно связанные со структурой срубного сельского жилища, и определить место этого искусства в ряду русских росписей второй половины XIX — начала XX века.

Это в свою очередь заставляет проследить процесс изменения крестьянского жилища, определить и локализовать основные центры народного красильного дела, изучить причины его широкого распространения, одной из которых было существование специфической формы художественного ремесла в виде «отхожего промысла». Интереснейшим вопросом в исследовании этого искусства является раскрытие его образного строя, определение содержания и семантики отдельных мотивов. В настоящей работе они рассмотрены на материале стенописи основной жилой ячейки — клетки, что даст возможность в дальнейшем перейти к изучению всего комплекса расписного дома.

Крайне важно для понимания некоторых закономерностей развития русских народных росписей вообще выяснить связи уральской живописи с искусством Севера, Центра России, Поволжья и в свою очередь уточнить ее роль в формировании росписей Западной Сибири и Алтая.

Несмотря на отмеченную популярность домовой росписи среди русского населения она изучена довольно слабо и долгое время считалась почти исчезнувшей¹. Однако еще в последней трети XIX века привлекла к себе внимание художников и исследователей народного искусства (А. А. Бобринский, И. Я. Билибин), предположивших, что этот вид оформления утвари и жилища был известен в европейской части страны издавна.

В последние десятилетия наши знания о районах распространения росписи расширились, выяснились истоки многих ее видов, тем самым определилось их место во времени и пространстве². Было установлено, что украшение дома живописью получило широкое признание во второй половине XIX столетия. Исследователи указывают на своеобразие домовых росписей разных регионов и, в частности, на самобытность их сюжетов. Так на Русском Севере встречаются изображения львов, гирлян-

Неизвестный мастер. Цветущие деревца. Роспись шкафа-гоставца. Конец XIX в.

ды цветов³, в Поволжье любили писать бытовые сцены⁴, на Западном Урале — орнамент из цветов и листьев, фигуры людей и лошадей⁵, а на Южном Урале — фантастических птиц и цветы⁶. Характерно, что в европейской части России дома украшались и снаружи: балконы, ворота, ставни, и внутри. Еще в начале XX века Билибин писал: «Узорами, хотя и позднейшими (на одной из фотографий видна дата — 1875 г. — авт.), было размалевано буквально все [...], где только можно было красить»⁷.

Стилистические особенности домовых росписей европейской России позволяют выделить отдельные школы — северо-западную (Карелия и Заонежье) и нижегородскую — и дают возможность связать их с местными промыслами, например, на Севере — с иконописью и оформлением рукописей, в Нижегородском Заволжье — с изготовлением расписной утвари.

В работах современных исследователей большое внимание уделяется изучению глубинных явлений народных росписей, в частности их специфического образного строя⁸. Выясняются особенности развития, связанные с художественными представлениями различных групп населения, выявляется роль наиболее талантливых мастеров, предлагающих новые формы, органично входящие в существующие художественные системы и преобразующие их. Произведения народной живописи перестают быть безымянными, отдельные памятники связываются с судьбой определенного человека или целой художественной династии, намечаются их истоки в искусстве Древней Руси, в частности, в искусстве Новгорода⁹.

Что же известно о домовых росписях восточной части России? Еще некоторые дореволюционные авторы указывали на их существование в Сибири и на Алтае; в конце 1920-х годов они были найдены на Западном Алтае, в 1950-е — на территории Северного и Центрального Алтая, в 1960-е годы — в Забайкалье; немного позже мы узнали о существовании декоративной живописи у русских Средней Азии и Приангарья на рубеже XIX — XX веков¹⁰.

Единственными источниками, дающими необходимые сведения для изучения уральской народной росписи XVIII—XIX веков, являются труды историков и материалы архивов. До Октябрьской революции сведения о росписях лишь фиксировались, но, отдавая должное авторам того времени, следует заметить, что они быстро реагировали на появление новых центров и районов распространения этого ремесла, сообщая о них в прессе и специальных трудах. П. С. Паллас рассказал о тагильских росписях уже в 1770-е годы, тогда как промысел возник только в середине XVIII века¹¹. В описании хозяйства Пермской губернии, сделанном учителем гимназии Н. С. Поповым в 1802 и 1803 годах, даются сведения о малярах и живописцах по городам и уездам¹². В середине 1860-х годов в «Пермских губернских ведомостях» появляются статьи, в которых говорится о распространении среди крестьян обычая расписывать дома¹³.

Дореволюционные уральские исследователи, изучавшие ремесла, не видели в бытовых расписных предметах произведений искусства. Изделия кустарей представлялись им аляповатыми и грубыми, а роспись крестьянских домов — варварской, «азиатчиной». Это была позиция лю-

дей, не понимавших специфики народного творчества, что безусловно накладывало отпечаток на их отношение к росписям.

Настоящее, подлинно научное изучение народного искусства стало возможным только в годы Советской власти. Возросший после победы Великой Октябрьской социалистической революции интерес к быту трудового народа мог быть удовлетворен широко поставленной исследовательской деятельностью. В 1920—1930-е годы многие районы Урала были обследованы этнографическими и историко-бытовыми экспедициями центральных и местных музеев. Но тогда «изучение народного искусства Русского Севера находилось в том зачаточном состоянии, когда приходилось думать не столько о научном его исследовании, сколько о простом накоплении материала»¹⁴.

Государственный Исторический музей обследовал заводские и сельские поселения Среднего и Южного Урала. В. С. Воронов и А. Н. Топорнин пришли к важному выводу, что невозможно по памятникам материальной культуры произвести точный раздел между хозяйством уральского рабочего и крестьянина¹⁵. Не совсем только ясно, почему работники музея, посетившие около трех тысяч жилищ, не фиксировали стенных росписей, которые позднее в виде целых, хорошо сохранившихся комплексов были обнаружены в тех же селениях сотрудниками Научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП)¹⁶.

Участники экспедиции Государственного Русского музея, работавшие в Нижнем Тагиле, Невьянске и Алапаевске, тоже не заметили домовых росписей. Они считали растительный узор существенным элементом художественного оформления утвари, установив при этом, что только расписные орудия труда и частично посуда были характерны для убранства жилища уральского рабочего¹⁷.

Экспедиции Пермской художественной галереи, занимавшиеся преимущественно собиранием деревянной скульптуры и иконописи, уделяли попутно внимание памятникам народного бытового искусства. Однако росписей и расписных изделий в этом крае, по мнению И. Э. Грабара, все же было меньше, чем на Русском Севере¹⁸.

Об искусстве Урала писали сибирские исследователи 1920-х годов. Одной из первых работ, посвященных крестьянскому искусству русского старожильского населения Сибирского Зауралья и Сибири, была статья Д. А. Болдырева-Казарина «Народное искусство в Сибири»¹⁹. Увлеченный распространенной тогда теорией влияния, автор видел истоки местного русского орнамента не столько в русском народном творчестве, сколько в искусстве тюркских и финских народов, а также в украинском. Такое широкое обобщение уже современниками было отмечено как неосновательное, поскольку автор опирался на весьма ограниченный материал²⁰. Но все же его статья представляет интерес, и хотя сам Болдырев-Казарин считал, что лучшее время для изучения крестьянской жизни, когда она была «наполнена дыханием народного художественного вкуса», ушло, его замечания очевидца чрезвычайно важны²¹.

Другой западно-сибирский историк В. Г. Молодых в статьях об иконописании и живописи отмечает значительную роль живописной школы

Нижнего Тагила в распространении декоративной росписи в Сибирском Зауралье ²².

Помимо вышесказанного, эти исследования важны еще и потому, что в них местное народное искусство рассматривается как самобытное и художественно значимое явление. Они приобретают особый смысл в связи с тем, что были написаны одновременно с основополагающими работами В. С. Воронова, А. И. Некрасова, Н. М. Щекотова, в которых утверждается ценность народного искусства, дается характеристика его основных особенностей и тем самым определяется его место в русской национальной культуре ²³.

В работах Е. Э. Бломквист и Н. П. Гринковой, Г. В. Виноградова, опубликованных в конце 1920-х — начале 1930-х годов, впервые делается попытка объяснения происхождения домовых росписей. Рассматривая их в тесной связи с бытом, они закладывают научную основу изучения сибирской крестьянской живописи, предлагают методику анализа и принципы классификации стенописей в зависимости от размера, формы плоскости и характера композиции ²⁴.

Ценные сведения о росписи в старом уральском доме «до распространения бумажных обоев», а также об обилии всякого рода расписной утвари приводит в рукописном труде «Художественные промыслы Урала» фольклорист и краевед 1930-х годов В. П. Бирюков ²⁵.

Из года в год искусство Урала все более привлекает исследователей ²⁶. В работах, посвященных архитектуре крестьянского жилища, материальной и духовной культуре сельского и горнозаводского населения, упоминается об уральских орнаментальных росписях. Но бóльшую часть искусствоведов все же интересует сюжетная живопись Нижнего Тагила ²⁷.

Несомненный интерес представляют статьи и книги 1950—1960-х годов, рассказывающие о жилище русского населения соседних с Уралом регионов — Западной Сибири с Алтаем и Казахстана, где рассмотрены отдельные черты расписного декора ²⁸.

В книге Ащепкова, посвященной народному зодчеству, имеются материалы по домовым росписям Западной Сибири: живописи южной части Алтая, «графическим» орнаментам Барабы.

Бломквист, изучавшая в 1920-е годы русское население Алтая и собравшая великолепный материал по домовым росписям бухтарминских старообрядцев, в работе середины 1950-х годов уделяет внимание народной живописи уже в масштабе Сибири, подчеркивая ее сходство в манере письма с северо-западной и нижегородской (городецкой) школами европейской России. Рассматривая размещение росписи в интерьере, ее мотивы и сюжеты, в качестве местных сибирских особенностей она называет приемы оформления перегородок «под дерево», «под мрамор», «под кирпичную кладку», а также стремление украшать интерьеры домов, как правило, целиком — горницы с потолками, «гобчиками», «заборками» и даже сени.

В упомянутых работах говорится о загадочном центре, выходцам из которого, так называемым тюменским мастерам, отводится ведущая роль в становлении местной народной росписи. В результате разбора характерных для украшения интерьера композиций в виде круга (круго-